

Из наблюдений за развитием речи двуязычного ребенка в условиях изменения языковой среды

Ника Р. живет в США, воспитывается в двуязычной семье, где папа говорит только на английском языке, а мама - на русском (когда они с Никой наедине), а также по-английски и по-русски в присутствии отца. Няня девочки – эмигрантка из Сальвадора, говорящая на английском и родном испанском языках. По-английски говорит большинство знакомых, с которыми Нике иногда приходится соприкасаться. В возрасте 1 г. 3,5 мес. приехала с мамой в Минск, где находилась около месяца.

Ника к 1 г. 3 мес. произносила свыше 10 слов из так называемого языка нянь, большая часть которых относится к разряду онomatopей, характерных для русской или английской речевой культуры: мяу (о кошке), муу (о корове), баа-баа (об овце, барашке), пи-пи (о мышке), ко-ко-ко (о курочке), га-га (о гусях и других птицах), ам-ам (кушать), ням-ням (о чем-либо вкусном, например, печенье), бу-бу или вава – любая болячка, тю-тю (о машине) и др. Некоторые звукоподражания Ника знала и произносила в двух вариантах – по-русски и по-английски: ав-ав и bow-wow (о собачке). К этому возрасту девочка говорила и многие слова, русские: мама, папа, аппа (лампа), Булик (Бублик – кличка кота), абу (арбуз, а затем любые фрукты на десерт), но по большей части английские, например, chicken, baby, doggy, dirty, hot; wow, pretty! pumpers, apple, stuck и др. (особенности произношения этих слов мы здесь не воспроизводим, но они были понятны). Некоторые слова требовали пояснения со стороны мамы, например, sorry (произносилось как ёлли). Называла на английском и показывала части тела: eye, ear, teeth, nose, finger, toesy. Однако понимала названия этих же частей тела на русском языке (показывала их). Некоторые предметы называла на двух языках: мяйик (мячик) и ball, при прощании говорила bye-bye (и махала рукой), но если ей говорили «пока», отвечала так же – по-русски.

Надо добавить, что благодаря няне, Ника, как случайно выяснилось, понимает испанскую речь. Более того, она и сама употребляет в речи некоторые испанские слова, например «агва» (agua - вода), «папос» (zapatos - туфельки), вероятно, и другие, но человеку, не знающему испанский язык, трудно их вычленить в потоке несовершенной детской речи. (На детской площадке с Никой произошел такой забавный случай. Она произнесла целую «речь» перед старшей по возрасту девочкой, выслушав которую, та сказала: «Извини, но я не говорю по-испански».)

Приехав в Минск из США, Ника погрузилась полностью в русскоязычную среду. С первой недели пребывания в новой среде Ника не испытывала трудностей в понимании русской речи (сказывалось предыдущее русскоязычное общение с мамой). Иногда она уточняла сказанное взрослым. Так, на предложение: «Пойдем гулять!» переспрашивала: «Aut?».

Быстрыми темпами продолжал расти «звукоподражательный» словарь: топ-топ, прыг-прыг (произносила «пиг-пиг»), чу-чу (о трамвае), би-би (о машине), бум-бум (о звуках ударов), бу-бух (падать); фу, кака (о мухе или чем-нибудь нехорошем), а-та-та (пытаясь хлопнуть по мухе мухобойкой), кис-кис и др.

Постепенно к английским словам стали добавляться русские эквиваленты. Если раньше, увидев собаку, Ника восклицала: «Doggy!» то теперь наряду с этим словом стала употреблять «бака!» (собака). До приезда Ника говорила milka (вместо milk), дней через десять после приезда употребляла оба слова: milka и маако (молоко). К концу пребывания в Минске (через 2-3 недели), захотев молока, уверенно требовала: «Маако!» После того, как мама, неся Нику на кухню пить молоко, на ее уточняющий вопрос «Маако?» ответила: «Молоко-молоко!», девочка стала произносить такое же удвоенное слово.

В этот период у Ники начался переход от ономотопей к нормативным – русским – словам. Сначала наблюдалось параллельное употребление обоих слов. Ника произносила звукоподражание вместе с русскими названиями животных, которым они приписываются: «котик, котик мяу», «коник иго-го!», «бака ав-ав» и т.д. Затем называла только нормативное слово, а звукоподражание произносила, если ее спрашивали, «как говорит» котик, собачка и т.д.

За три недели пребывания в Минске Ника почти полностью перешла на русский язык, используя английские слова лишь в отдельных случаях (например, называла детей *babu*, горячее – *hot*, в качестве приветствия использовала слово *hi*). Словарь пополнился многими словами русского языка: дед, бабутью (бабушка), муха, Ася, чистые (чистые – о руках), рыба, казя (об игрушечной козе), пать (спать), мата (машина), кАкур (трактор), тичка (птичка), патекАли (полетели – о птичках), пае! (поехали), неть (нет), упА (упала), пантам (фонтан), ляля (о кукле), ватА (вода), дай-дай-дай, ня! (на), мацик (мальчик – о ребенке на велосипеде), ать (гулять), тусы (трусы), пазик (палец), уки (ушки), ноги, ноги, чиси (часы), юп (суп), песик (персик), дор (помидор), апу (яблоко) и др.

От этапа устойчивой предметной соотнесенности слова Ника начала переходить к этапу формирования сигнификативного значения. К сигнификатам этого периода можно отнести слова мячик, котик, ляля, мата (машина), рыба. В то же время в речи ребенка проявлялась и его “наивнейшая” картина мира: увидев, как сквозь облака проглядывает солнце, Ника воскликнула: “Аппа!” (лампа); дождь назвала “пантамом” (фонтаном).

В этот же период в речи Ники появились двухсловные предложения типа «Дед пать» (дед спит), «Бака ам-ам» (собака кушает).

По возвращении в США у Ники некоторое время наблюдалась «гибридная» речь: «Monkey jump девера» (Обезьяна прыгает на дереве),

«Come on бух пать». Однако с началом посещения два раза в неделю детского сада английский язык постепенно стал доминировать. Русские слова появлялись в речи все реже.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ